

- Где я?

Когда она снова открыла глаза, Роуздейл стояла в незнакомом месте. К счастью, на её теле не было никаких следов липкого, грязного болота, и это чистое белое пространство было слишком чистым, почти святым.

- Я не на болоте. Благополучно ли я добралась до мира людей?

Роуздейл медленно расхаживала по комнате, осматривая окрестности.

На высоком потолке была нарисована мифическая сцена. Безупречный пол, покрытый белым мрамором, казалось, тянулся бесконечно, а в дальнем конце стояла колоссальная статуя, которая была слишком велика, чтобы охватить её взглядом с первого раза.

Это была статуя в форме лука с золотой стрелой.

- Это...

- Мой храм.

Роуздейл обернулась на звук мужского голоса. Но всё, что она увидела, по-прежнему было огромным пустым пространством.

- Здесь!

- ...?

Она повернула голову в сторону источника звука и увидела маленькую птичку, сидевшую на полу. Это была пушистая розовая птичка, похожая на бородатого камышевика.

Птичка чирикнула:

- Добро пожаловать обратно, дитя моё. Давненько не виделись.

- Эрос..?

Когда она недоверчиво спросила, розовая птичка хлопала крыльями. Это был нежный, пушистый комочек, который, казалось, вот-вот улетит вместе с ветром.

При виде птицы, которая, казалось, выражала радость от новой встречи с ней, в ясных глазах

Роуздейл зажглась искра возбуждения.

– Как ты... стал таким маленьким?

Они говорили, что по мере того, как вера людей ослабевала, сила Богов слабела день ото дня. Неужели Эрос тоже утратил свою силу и превратился в эту крошечную птичку?

Мой Бог превратился в птицу. К тому же такую маленькую!

Испытывая жалость к усохшему Богу, Роуздейл прикусила губу, чтобы сдержать готовые вырваться слезы.

– Я сделаю все, что в моих силах, Эрос.

Она не должна плакать. Это заставило бы маленького Бога ещё больше опечалиться из-за себя.

Роуздейл проглотила слезы, пытаясь выдавить улыбку.

– Я отлично поработаю, чтобы ты смог вернуть свою форму.

– Ха-ха-ха.

Маленькая птичка рассмеялась словам Роуздейл. Затем она начала кружить вокруг неё.

– Эта птица – медиум. Поскольку я не могу отправиться в мир людей из-за своей ослабленной силы, я послал эту птицу вместо себя тебе...

– Итак, Эрос – это...

– Да. Я нахожусь в божественном царстве. Точно такой же, какой я был, когда ты меня видела.

– Слава богу...

Как только она почувствовала облегчение, слезы, скопившиеся в её глазах, упали капля за каплей. Маленькая птичка успокаивала её, вытирая слезы-бусинки крылом.

– Ты разочарована тем, что я превратился в маленькую птичку?

– Конечно, нет, я просто была опечалена, увидев, что твои силы убывают, Эрос.

Теперь, когда всё было в порядке, она протянула обе руки. Маленькая птичка запрыгнула на них, словно обнимаясь.

- Но вера действительно ослабла до такой степени, что я больше не могу проявляться в мире людей.

Тысячу лет назад, после окончания войны с демонами, которые терзали мир людей, люди постепенно забыли о существовании Богов. Истории о богах, которые победили демонов и запечатали их короля, стали просто легендами, и вера ослабла.

Осталось всего несколько стран, в которых всё ещё были храмы и поклонялись Богам, и было больно видеть это воочию после того, как только читал об этом в книгах.

- Да, - маленькая птичка тихонько вздохнула. - Тысячу лет назад Боги построили храмы для своих чрезмерных приверженцев. А теперь остались заброшенные храмы, и Боги не могут достичь их.

- ...

- Значит, ты понятия не имеешь, как долго я ждал тебя, дитя моё.

Маленькая птичка обвила дрожащей руки Роуздейл. Её пушистые пёрышки тепло покрывали её пальцы. Это было успокаивающее ощущение, которое успокоило её нервозность из-за побега.

- В конце концов, Элпис бы этого не допустил. Ты пришла сюда через болото, верно?

- Да. Как ты узнал?

- Я знал, что ты придёшь. Давным-давно я соединил врата болота со своим Храмом. И, судя по тому, как ты появилась здесь, моё предсказание сбылось. Ты понимаешь, как долго я тебя ждала?

Роуздейл улыбнулась, когда птичка подмигнула ей. Её Бог был все таким же милым, каким был двадцать лет назад. Может быть, именно поэтому Роуздейл так сильно хотела попасть в мир людей.

В царстве фей были только её суровый отец и стражники, которые ничего так не хотели, как сделать её королевой, но здесь у неё был Бог, который любил её, и люди, фантастические существа, о которых она читала только в книгах.

Я тоже здесь. Я пришла сюда, чтобы получить подтверждение, быть полезной и ценной.

- Что я могу сделать сейчас, Эрос? – нетерпеливо спросила Роуздейл.

Маленькая птичка моргнула своими круглыми глазками и улыбнулась, глядя в эти сверкающие рубиновые глазки.

- Во-первых, я думаю, тебе следует стереть свою волшебную ауру и принять человеческий облик, чтобы тебя не выследили эльфы, а больше всего люди боятся всего, что отличается от них.

- Да. Я так и сделаю.

Роуздейл закрыла глаза и начала творить своё волшебство, затем снова широко открыла их.

- Кстати, как выглядят люди? Я видела их только в книжках с картинками, поэтому не думаю, что смогу отдать им должное. Действительно ли люди похожи на богов? Я слышала, что они не сильно отличаются от фей. Правда ли, что в отличие от фей, которые носят тонкие платья, сотканые из растений, люди любят наряжаться павлинами?

- Ты должна увидеть это сама, дитя моё. Вот они идут.

Маленькая птичка подлетела и уселась на плечо Роуздейл.

- П-подождите, я ещё не произнесла заклинание невидимости...!

- Тссс. Всё в порядке. Смотри.

От входа, на который указал Эрос, медленными шагами вошла дюжина людей.

Седовласый человек шёл впереди, остальные следовали за ним, держа в руках какие-то предметы. Как будто они не видели Роуздейла, они положили свои вещи перед статуей и продолжили петь.

- Люди не смогут нас увидеть, если ты намеренно не покажешь себя и не дашь им разрешения.

Слушая слова Эроса, Роуздейл восхищалась людьми, которых она видела впервые.

У седовласого человека было морщинистое лицо, но в его действиях чувствовалось глубокое самообладание.

- Это потому, что он старше. В отличие от нас, люди живут недолго и испытывают старение, из-за которого их волосы седеют, а морщин становится больше. Постепенно они сталкиваются

со смертью.

– Я читала об этом в книгах, но это не то же самое, что увидеть это лично. Это кажется странным.

Внешний вид людей, простирающихся ниц перед статуей, действительно не отличался от вида высокопоставленных фей и богов. Единственное отличие состояло в том, что у них не было крыльев и они были одеты в несколько слоев.

Все феи рождаются с крыльями. У младших фей маленькие крылышки, как у стрекоз, а у высокопоставленных фей, таких как Роуздейл, большие крылья, похожие на крылья ангелов.

Но в отличие от низших фей, которые свободно машут крыльями, высшие феи прячут свои крылья, поскольку считают их недостойными.

Элпис также неодобрительно нахмурился, когда увидел, как Роуздейл вынимает свои крылья.

– Ты хочешь хлопать крыльями, как те некультурные феи?

С тех пор Роуздейл не вынимала свои крылья.

Начнем с того, что у людей изначально не было крыльев, и они гораздо больше походили на высокопоставленных фей со скрытыми крыльями.

В то время как Роуздейл продолжала с благоговением наблюдать за людьми. Внезапно заговорил пожилой мужчина:

– Эрос, я герцог Фредерик из империи Эверия. Пожалуйста, даруй благословение любви нашему императору.

– Слушай внимательно, дитя моё, ибо это будет твоим первым заданием.

Маленькая птичка прошептала хриплым голосом ей на ухо. Нервный всхлип вырвался из горла Роуздейла.

– Эверия была ненадежным родом на протяжении многих поколений, и в настоящее время единственная родословная императорской семьи принадлежит императору Лукасу Даниэлю де Эверия, – герцог в отчаянии пылко кланялся. – И всё же его императорское величество не заинтересован в браке или престолонаследии императорской семьи, что делает это величайшей заботой о мирной империи Эверия.

- Ради всего святого, посмотрите на него, он ворчит, как мой отец.

Роуздейл вздохнула при виде Фредерика, который выглядел точь-в-точь как Элпис, король фей, который каждый день пел песни о том, как она становится наследницей.

Маленькая птичка забралась ей на плечо и хихикнула.

- Я смею надеяться, что вы милостиво окажете свою благосклонность нашему императору, его величеству Лукасу.

- Итак, ты просишь меня пустить золотую стрелу в императора по имени Лукас из Эверии?

Роуздейл прошептала маленькой птичке почти неслышно, хотя она знала, что люди не могут услышать её голос.

- Верно.

Закончив молитву и получив наставления от священника, группа герцога Фредерика поспешно удалилась.

Маленькая птичка снова заговорила с ней:

- Следуй за ними в Эверию, моя дорогая. Ты знаешь, как натягивать лук и стрелы, не так ли?

- Да, я знаю. Я практиковалась без ведома моего отца.

- Очень хорошо, тогда иди. Не забудь скрыть свою волшебную ауру.

- О, точно!

Роуздейл с трепещущим сердцем собиралась снова последовать за людьми, но быстро остановилась.

Как раз в тот момент, когда она собиралась принять человеческий облик, её глаза заметили женщину с длинными черными волосами. Она была одета в одеяние служительницы храма.

Не имея никого, к кому можно было бы обратиться, Роуздейл поспешно последовала за ней, скопировав человеческий облик.

Её розовые кудри превратились в длинные черные пряди, а ослепительно белая кожа

потемнела и приобрела приглушенный оттенок свечения. Она стала немного выше ростом, её ресницы немного укоротились, а её милая внешность кролика превратилась в свежее кошачье очарование. Полностью преобразилась до такой степени, что было трудно вспомнить её прежнюю внешность.

Единственное, что не изменилось, – это её рубиново-красные глаза, поскольку глаза были сосудами души и не могли быть изменены.

– Ну что ж, Эрос. Я вернусь!

– Да, дитя мое. Мы ещё встретимся.

– О, кстати! – Роуздейл снова развернулась, как ученик, который что-то забыл в первый день занятий. – Есть ли что-нибудь, с чем мне нужно быть осторожной, когда ты стреляешь из лука?

– Ничего...

В словах маленькой птички была легкая невнятица, но взволнованная Роуздейл этого не заметила.

Помахав птичке рукой, она энергично продолжила свой путь, оставив позади улыбающегося Эроса с нежной улыбкой.

Улыбка Бога померкла, когда он увидел, что Роуздейл медленно исчезает из виду.

– Я надеюсь, тебе не причинят вреда, дитя мое.

Прости этого маленького Бога, ибо всё, что я могу сделать для тебя, это молиться.

Исполняя желание Эроса, Роуздейл сделала свой первый шаг в мир людей.

С предвкушением, а не со страхом.

По собственной воле, а не по чьему-либо принуждению.

И вот...

Мужчина стоял с мечом, не подозревая о том, что с ним сейчас произойдёт. Чёрные как смоль волосы и изумрудные глаза, которые сияли так же безмятежно, как морозная луна в середине зимы. Его тонкий, острый подбородок и изящно вылепленные черты лица можно было принять за черты Аполлона, Бога солнца.

Но человек с таким завораживающе красивым лицом смотрел на толпу людей у своих ног удивительно холодным и жестоким взглядом.

Раздался дрожащий голос:

- Ваше Величество, пожалуйста, сжальтесь.

- ...

Человеком, который стоял там с аурой безразличия, был не кто иной, как Лукас Даниэль де Эверия. Он был императором империи Эверия, правителем континента.

<http://tl.rulate.ru/book/101401/3550874>